

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

В. А. Мазиллов

Актуальные методологические проблемы современной отечественной истории психологии

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 12–06–00320

Историко-психологическое знание представляет собой важнейшую часть корпуса современного психологического знания. Статья посвящена обсуждению вопросов о первоочередных методологических проблемах истории психологии. Дается анализ основных современных подходов к разработке истории психологии в отечественной науке. Вместе с тем, несмотря на достигнутые впечатляющие результаты, остаются некоторые методологические вопросы историко-психологического познания, которые требуют дополнительного обсуждения. Задача настоящей статьи состоит в детекции некоторых новых методологических вопросов и обсуждении возможных подходов к их решению. Главный тезис настоящей статьи состоит в попытке обоснования того, что история психологии должна не только освещать прошлое, но и заглядывать вперед. Не отвергая ничего из наработок методологов истории психологии, мы пытаемся обнаружить новые грани методологического поиска в данной области. В настоящий момент актуальна разработка проблем в комплексе, что ставит задачу разработки общей методологии психологии, в которой отдельные методологические категории оказались бы соотнесенными в едином смысловом пространстве. Именно в их концептуальном соотнесении видится новый резерв методологических исследований и разработок. Представляется, что когнитивная методология, отвечающая задачам сегодняшнего дня, должна иметь уровневое строение. Это уровневое строение должно отражать не только разнородность самого психологического содержания, но и принципиально различающиеся способы и методы работы на разных уровнях. Утверждается, что современная история психологии могла бы в большей степени использовать интегративный подход, нацеленный на интеграцию психологического знания. Формулируются требования к современной истории психологии. Утверждается, что для адекватной реконструкции истории психологии необходим философский уровень методологии. Прослеживаются следствия, значимые для разработки истории психологии.

Ключевые слова: история психологии, методология, философия психологии, когнитивная методология, психологический факт.

V. A. Mazilov

Urgent Methodological Problems of Modern Russian History of Psychology

Historical and psychological knowledge is a vital part of the body of modern psychological knowledge. The article discusses the issues of primary methodological problems of the history of psychology. The analysis of major contemporary approaches to the development of psychology history in the Russian science is presented. However, despite the impressive results achieved some methodological issues of historical and psychological knowledge remain that require further discussion. The objective of this paper is to detect some new methodological issues and discuss possible approaches to their solution. The main thesis of this article is to attempt to justify the fact that the history of psychology should not only illuminate the past but also to look ahead. Not rejecting anything from developments of methodologists of psychology history, we are trying to discover new facets of the methodological search in this field. Reserve, which consisted in the development of individual isolated methodological problems (although of course, important for psychology), has now almost exhausted. At present, the development of relevant issues in complex is urgent, which makes the task of development of the common methodology of psychology, where some methodological categories would be correlated in a single semantic space. In their conceptual correlation a new reserve of the methodological research and development is seen. It seems that cognitive methodology which corresponds to challenges of the present time, must have a tier structure. This tier structure should reflect not only the diversity of the psychological content, but also fundamentally different ways and methods of work at different levels. It is confirmed that the modern history of psychology could make greater use of the integrative approach aimed at the integration of psychological knowledge. Demands to the modern history of psychology are formed. It is confirmed that the level of philosophical methodology is necessary for the adequate reconstruction of the psychology history. The consequences, significant for the development of psychology history, are traced.

Keywords: history of psychology, methodology, philosophy of psychology, cognitive methodology, a psychological fact.

Историко-психологическое знание представляет собой важнейшую часть корпуса современного психологического знания. Согласно известной позиции, сформулированной в работе М. С. Роговина и Г. В. Залевского, могут быть выделены три вида психологического знания. Первый вид – знание о психических процессах и индивидуальных особенностях, которое есть «предметное знание». Второй вид – знание о самом процессе психологического исследования, о том, как получается, фиксируется и совершенствуется предметное знание о психике – «знание методологическое». Третий вид знания – «знание историческое», в котором отражается закономерная последовательность развития первых двух видов знания и которое помогает нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени, при каждом хронологическом срезе [17]. Обратим внимание, выделим и еще раз подчеркнем: знание историческое, согласно этой позиции, – это единство знания предметного и знания методологического. Без методологии слепа история, а без истории методология пуста. Имре Лакатос, несомненно, прав. История психологии действительно позволяет – в полном соответствии с известным афоризмом Роберта Коллингвуда – узнать, что сделано, и тем самым понять, что представляет собой субъект деятельности. «Идея» истории справедлива не только по отношению к отдельному человеку, но и к науке в целом: «Познание самого себя означает познание того, что вы в состоянии сделать, а так как никто не может знать этого, не пытайтесь действовать, то единственный ключ к ответу на вопрос, что может сделать человек, лежит в его прошлых действиях. Ценность истории поэтому и заключается в том, что благодаря ей мы узнаем, что человек сделал, и тем самым – что он собой представляет» [5, с. 14].

Важность историко-психологического знания была осознана очень рано. Еще «отец психологии» Аристотель, автор первого дошедшего до нас собственно психологического труда «О душе» (IV в до н.э.), вторую главу своего знаменитого трактата посвящает рассмотрению взглядов предшественников: «Приступая к исследованию души, необходимо вместе с тем при возникновении трудных вопросов, которые подлежат рассмотрению в дальнейшем, принимать во внимание мнения о душе, высказанные предшественниками, чтобы позаимствовать у них сказанное правильно и избежать всего, что сказано ими неправильно» [1]. Поэтому смело можно считать

Аристотеля и «отцом» истории психологии. Первым же собственно историко-психологическим сочинением следует считать труд Ф.-А. Каруса, опубликованный в 1808 году. Это имя сейчас практически забыто. Фридрих-Август Карус (1770 – 1807), талантливый философ, последователь Канта и Якоби. Все его основные труды были опубликованы посмертно. Третий том его «Nachgelassene Werke: Dritter Teil. Geschichte der Psychologie» (1808) [21] посвящен истории психологии. Конечно, в настоящее время это сочинение представляет лишь историческую ценность. Должно было пройти время, чтобы история психологии перестала быть коллекцией фактов и анекдотов и стала теоретической дисциплиной, пытающейся не просто описать путь развития науки, но и выявить закономерности этого развития, а, следовательно, научиться по тенденциям предсказывать перспективы. Итак, Ф.-А. Карус был первым. Вслед за его сочинением появляется «Диссертация» знаменитого философа шотландской школы Дугалда Стюарта (1753–1828), в которой, по свидетельству В. Н. Ивановского, под метафизикой понимается индуктивная философия человеческого духа, т.е., по современной трактовке, психология [3]. Затем были сочинения Р. Блэки (четырёхтомная «История философии духа», 1848), Г. Зибек (1880) и др. В настоящее время история психологии представляет собой одну из важнейших ветвей психологического знания, ежегодно публикуются многочисленные исследовательские и учебно-методические работы.

В нашей стране получили заслуженное признание руководства по истории психологии М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского, А. Н. Ждан, В. А. Якунина и др.

Наиболее разработанной может считаться концепция М. Г. Ярошевского. В результате многолетней исследовательской деятельности был сформулирован концептуальный подход к истории психологии, выгодно отличающийся от простого описания (изложения дат, фактов, событий), что, заметим, достаточно широко распространено в зарубежной истории психологии.

«Применительно к психологии веками рождались и сменяли друг друга представления о душе, сознании, поведении. Воссоздать правдивую картину этой смены, выявить, от чего она зависела, и призвана история психологии», – пишут известные отечественные историки психологии А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский. Отметим лишь, что в работах М. Г. Ярошевского разрабо-

тан оригинальный подход к рассмотрению истории психологии, «позволяющий под новым углом зрения проследить эволюцию понятийных структур психологической науки, ее объяснительных принципов и проблем. Этот подход реализуется благодаря ориентации на метод категориального анализа, цель которого – выявить закономерный и системный характер преобразований научных знаний о психике. Тем самым история психологической науки смыкается с ее методологией» [14, с. 4]. А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский ставят перед собой задачу «воссоздания адекватной реальности целостной объемной картины науки как деятельности»: «Это, в свою очередь, требует такого преобразования традиционных представлений о различных аспектах научного творчества, которое позволит продвинуться в направлении искомого синтеза. Центром преобразовательной работы должно стать изучение под новым углом зрения интеллектуальной структуры науки. Речь идет именно об ее структуре, а не о содержании, поскольку только на уровне форм мыслительной активности, ее схем могут быть прослежены устойчивые, инвариантные организаторы этой активности. Важнейшие среди этих инвариантов, во-первых, глобальные объяснительные принципы науки (детерминизм, системность, развитие), во-вторых, проблемы, представляющие всю область психологии (психофизическая, психофизиологическая, психосоциальная и др.), и, в-третьих, категории как основные и наиболее устойчивые формы и регуляторы освоения неисчерпаемой психической реальности» [14, с. 22–23].

Чрезвычайно важным является понятие «исследовательская программа». «Программа является величайшим творением личности ученого, ибо в ней прозревается результат, который в случае ее успешного исполнения явится миру в образе открытия, дающего повод вписать имя автора в летопись научных достижений» [14, с. 26]. «Разработка программы предполагает осознание ее творцом проблемной ситуации, созданной (не только для него, но и для всего научного сообщества) логикой развития науки и наличием орудий, оперируя которыми можно было бы найти решение» [14, с. 26]. «Программы исполнялись коллективно, в чем проявлялась коммуникативная составляющая науки как деятельности. Но в них проявлялись и две другие составляющие этой системы: когнитивная и личностная. Смена программ отражала объективный рост знания» [14, с. 27]. Исследовательская программа как органи-

затор деятельности фокусирует в себе все три переменные: когнитивную, коммуникативную и личностную [14, с. 28]. Трактовка трехаспектности науки как деятельности, исследовательской программы как структурной единицы этой деятельности и принципа категориального анализа, призванного реконструировать логику развития науки, представлена и реализована в работах М. Г. Ярошевского [19, 20].

В последние годы этими авторами совместно с В. А. Петровским предпринята попытка упорядочения категориального аппарата психологической науки в рамках конституирования новой психологической дисциплины – теоретической психологии. «Предмет теоретической психологии – саморефлексия психологической науки, выявляющая ее категориальный строй (протопсихологические, базисные, метапсихологические, экстрапсихологические категории), объяснительные принципы (детерминизм, системность, развитие), ключевые проблемы, возникающие на историческом пути развития психологии (психофизическая, психофизиологическая, психогностическая и др.), а также само психологическое познание как особый род деятельности» [15, с. 10].

Важность подобного рода поисков трудно переоценить. Авторами разработана категориальная система психологии (включающая двадцать четыре основные категории). А. В. Петровский, В. А. Петровский и М. Г. Ярошевский выделяют протопсихологические категории (организм, потребность, реакция, сигнал, различение, аффективность), базисные психологические категории (индивид, мотив, действие, образ, отношение, переживание), метапсихологические категории (Я, ценность, деятельность, сознание, общение, чувство), экстрапсихологические категории (личность, идеал, активность, логос, соучастование, смысл). Действительно, необходимость подобного рода работы сегодня очевидна. А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский несомненно правы, утверждая, что «особенностью формирования теоретической психологии является противоречие между уже сложившимися ее компонентами (категориями, принципами, проблемами) и ее непредставленностью как целостной области, как системы психологических категорий» [15, с. 11].

Также нельзя не согласиться с авторами, что теоретическая психология еще только складывается: «В действительности мы имеем дело с «открытостью» этой научной отрасли для включения в нее многих новых звеньев. В этой связи

целесообразно говорить об «основах теоретической психологии», имея в виду дальнейшую разработку проблематики, обеспечивающую целостность научной области» [15, с. 11]. Не вдаваясь в анализ этой интересной попытки конституировать новую отрасль психологии, заметим, что в перечне категорий психологии не находится места для понятия «психика». Это представляется не случайным, т.к. понимание психологии, развиваемое авторами, предполагает детерминизм и, как следствие, сведение в конечном счете психического к непсихическому. Нельзя не отметить, что такая трактовка вызывает некоторую смутную тревогу. Ведь оказывается, что научная психология утрачивает свою специфику. А если предмет психологии не имеет своей психологической специфики (не является центральным психологическим понятием, конституирующим эту науку), то психология обречена на редукцию: никакой системный подход не сможет избавить ее от этой участи. Напомним, что Шпрингер в начале прошлого века предупреждал, что психическое следует объяснять через психическое. И для этого есть немалые основания. Представляется, предмет психологии следует полагать таким образом, чтобы была возможность «разрабатывать психологию» не сводя ее к «вещам» более элементарным (в особенности к собственно вещам).

Еще раз отметим, что подход, развиваемый в работах М. Г. Ярошевского, продуктивен и перспективен. Но, как нам представляется, он не позволяет конструктивно решить всех задач, стоящих перед современной психологией. В основе подхода, разрабатываемого в трудах М. Г. Ярошевского, фактически лежит представление о кумулятивном накоплении знания, его «объективном росте». Между тем, роль истории психологии, как можно полагать, значительнее, чем просто фиксация произошедших изменений в категориальной структуре и объяснительных принципах науки. Д. Шульц и С. Шульц отмечают, что причина повышенного интереса психологов к истории своей науки – в специфике самой психологии. «В этом отношении психология – наука уникальная, ведь на большинстве факультетов вообще не предлагают лекций по истории своей науки. Почему же психологи так интересуются ею?» Ответ выглядит так: «многие вопросы, над которыми ученые размышляли сотни лет назад, актуальны и сегодня; в психологии – в отличие от других наук – очевидна преемственность предметов и методов изучения. Это означает, что психология имеет более ощутимую и живую связь с собственным прошлым, исследо-

вание которого психологи полагают важным и нужным» [18, с.19].

Другим важным направлением в отечественной истории психологии являются исследования А. Н. Ждан [2], в которых история психологии рассматривается как изменение предмета, методов и проблем, подлежащих изучению. Необходимо отметить исследования В. А. Кольцовой и Ю. Н. Олейника [4]. В этой работе получили отражение такие важнейшие вопросы, как определение объекта и предмета истории психологии, принципы и методы историко-методологического исследования и др. Важные вопросы также затрагиваются в исследованиях В. В. Большаковой, А. А. Никольской, Т. Д. Марцинковской и др. Необходимо отметить также вклад в историю психологии авторов фундаментального исследования «Психологическая наука в России XX столетия» [16] – К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анцыферовой, А. В. Брушлинского, В. В. Знакова, В. А. Кольцовой, Ю. Н. Олейника, Б. Н. Тугайбаевой. В данной работе содержится ценный материал, позволяющий сопоставить развитие отечественной психологической науки с тенденциями, существовавшими в мировой психологии.

К сказанному стоит добавить один принципиально важный момент. В психологии много «языков». Это, в частности, означает, что теории, предложенные «в истории психологии», нельзя однозначно квалифицировать как «правильные» или «неправильные». Вовсе не обязательно последующая «лучше», «правильнее» предыдущей. Одно и то же явление может быть успешно описано языком разных теорий, причем каждое описание, вероятнее всего, будет иметь свои преимущества. При этом важно, что в психологии до сих пор действует описанный некогда Выготским закон развития идеи. В работе «Исторический смысл психологического кризиса» был сформулирован известный взгляд на «развитие идей»: Выготский выделил пять этапов, которые описывают полный цикл существования психологической теории от момента ее возникновения, через этап экспансии «в соседние дисциплины», кончая этапом, когда «идея выходит в отставку и получает по своему ведомству генеральский чин». Это означает, что в психологии до сих пор (за семьдесят пять лет в этом отношении ничего не изменилось) не выработан механизм соотношения теорий, позволяющий определить сферу их применения. В результате созданная концепция стремится превзойти «уровень компетенции», что резко снижает ее ценность, т.к. очень скоро

становится очевидно, что «супертеории», объясняющей все, из нее не получается. Жизнь в отставке может быть безбедной, но реальный вклад в совокупное знание оказывается значительно меньшим, чем мог бы быть. Выражаясь образно, именно здесь причина того, что психология предстает «бедной, бедной психологией», постоянно теряющей собственный предмет (М. Г. Ярошевский). С другой стороны, это явно препятствует осознанию реального богатства, т.к. отсутствует упорядоченность имеющегося знания.

Проблемам методологии истории психологии уделяли внимание такие выдающиеся отечественные исследователи, как К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, В. В. Большакова, Е. А. Будилова, М. С. Гусельцева, А. Н. Ждан, А. Л. Журавлев, В. А. Карацан, Е. А. Климов, В. А. Кольцова, Е. В. Левченко, Н. А. Логинова, Т. Д. Марцинковская, И. А. Мироненко, Е. С. Минькова, О. Г. Носкова, Ю. Н. Олейник, А. В. Петровский, К. К. Платонов, М. С. Роговин, В. А. Роменец, С. Л. Рубинштейн, А. А. Смирнов, М. В. Соколов, Б. М. Теплов, А. Н. Ткаченко, О. М. Тутунджян, Е. В. Шорохова, А. В. Юревич, В. А. Якунин, М. Г. Ярошевский и др. К сожалению, в рамках настоящей статьи в силу ограниченности ее объема нет возможности проанализировать методологические идеи вышеупомянутых авторов. Остановимся чуть подробнее на работах В. А. Кольцовой.

Детальную разработку проблемы методологии истории психологии получили в многолетних исследованиях В. А. Кольцовой [6, 7]. В. А. Кольцовой удалось раскрыть противоречивость и альтернативность процесса психологического познания. Автором разработано новое расширенное понимание предметной области истории психологии и, что особенно важно, осуществлена концептуализация предметной области. В. А. Кольцовой разработаны такие важнейшие для современной истории психологии вопросы, как классификация методов историко-психологического исследования, проанализированы проблемы источниковедения и историографии истории психологии [7]. В работах В. А. Кольцовой получили осмысление новые тенденции и задачи историко-психологических исследований в современную эпоху [7].

Нельзя не согласиться с констатацией В. А. Кольцовой: «Разработка проблем методологии историко-психологического исследования – условие обеспечения достоверности и объектив-

ности получаемых знаний, предпосылка успешной реализации основной функции истории психологии – исследования и сохранения всего позитивного и ценного, что накоплено в ходе исторического познания» [7, с. 6].

Вместе с тем, несмотря на достигнутые впечатляющие результаты, остаются некоторые методологические вопросы историко-психологического познания, которые требуют дополнительного обсуждения. Задача настоящей статьи заключается в детекции некоторых новых методологических вопросов и обсуждении возможных подходов к их решению. Главный тезис настоящей статьи состоит в попытке обоснования того, что история психологии должна не только освещать прошлое, но и заглядывать вперед. Не отвергая ничего из наработок методологов истории психологии, мы пытаемся обнаружить новые грани методологического поиска в данной области.

Обратимся к анализу некоторых сложностей, возникающих при описании истории психологии. Эти сложности многочисленны и разнородны, прекрасно известны любому непредвзятому историку психологии. Нет нужды их перечислять, подробно описывать, поэтому только обозначим лишь некоторые из них (перечень их легко продолжить).

Известно, что «история пишется победителями». Это справедливо как для Большой Истории, так и для истории науки. Как следствие, возможные «точки отсчета» могут существенно различаться. Хорошо известны попытки проследить историю психологии с той фазы, когда она стала самостоятельной наукой и, соответственно, рассматривать развитие психологии в рамках философии и естествознания лишь как предысторию научной психологии. Не надо пояснять, что если автор придерживается иного взгляда, – скажем, что выделение ее в самостоятельную науку не очень значительный эпизод в многовековой истории психологического знания – история будет во многом иная.

Иные события, иные герои. Аналогичным образом за точку отсчета может быть принято использование экспериментального метода, и т.д., и т.п. Известно, что история психологии, представленная каким-то автором, весьма существенно определяется его принадлежностью к той или иной школе. Представим себе историю психологии, написанную когнитивным психологом, и сопоставим с историей психологии, составленной трансперсональным психологом. Можно по-

лагать, что и персоналии, и события в этих историях будут сильно различаться. Обычно это интерпретируется как произвольность и субъективность авторской позиции.

Главная проблема, на наш взгляд, состоит в том, что практически мы вынуждены описывать историю психологии, исходя из норм и ценностей сегодняшнего дня. А для того, чтобы не упустить важные тенденции в дне сегодняшнем (как и в «днях минувших»), мы должны попытаться оценить их «из будущего». На первый взгляд это представляется если не глупостью, то уж, как минимум, утопией. Ведь не можем мы заглянуть в день завтрашний! Мы полагаем, однако, что такое в принципе возможно. И эту роль, функцию «антиципирования» будущего, по нашему мнению, призвана выполнять философия психологии. О философии психологии, которая включается в структуру методологии психологической науки, скажем ниже.

Вторая проблема, которую хотелось бы поставить и частично обсудить в рамках настоящей статьи, заключается в том, что история психологии в значительно большей мере, чем она реализует сегодня, могла бы использовать интегративный подход, нацеленный на интеграцию психологического знания (обсуждению этого вопроса посвящена специальная статья – см. [9]).

Объединение обсуждения этих двух разных проблем в рамках одного текста объясняется очень просто – средством решения этих проблем выступает усиление методологической составляющей историко-психологического знания. Напомним, историческое знание – это единство знания предметного и методологического.

Какой должна быть новая история психологии? Назовем несколько ее характеристик:

- должна отражать наличие различных потоков в психологическом знании;
- отражать достижения не только психологической науки, но и психологической практики;
- учитывать достижения ненаучного и вне-научного знания;
- должна быть ориентирована на интеграцию психологического знания, обнаружение в позициях различных исследователей не только очевидных различий, но и сходства, акцентирование общего.

В наших работах конца 90-х годов прошлого века было показано, что методология имеет конкретно-исторический характер и в идеале должна отвечать на вопросы и реагировать на проблемы, которые возникают внутри предметного поля науки. Иногда методологические изыскания опе-

режают потребности науки, иногда запаздывают. В настоящее время на первый план выступает разработка общей методологии психологии. Подчеркнем, что это не попытка создать общую теорию. Мы разделяем мнение Юнга, согласно которому время общих теорий в психологии еще не пришло.

Дело в том, что резерв, который состоял в разработке отдельных изолированных методологических проблем (хотя и, несомненно, важнейших для психологии), к настоящему моменту практически исчерпан. Ныне актуальна разработка проблем в комплексе, что ставит задачу разработки общей методологии психологии, в которой отдельные методологические категории оказались бы соотнесенными в едином смысловом пространстве. Именно в их концептуальном соотнесении видится новый резерв методологических исследований и разработок.

Представляется, что когнитивная методология, отвечающая задачам сегодняшнего дня, должна иметь уровневое строение. Это уровневое строение должно отражать не только разнородность самого психологического содержания, но и принципиально различающиеся способы и методы работы на разных уровнях. Вообще, полезно помнить, что психология еще очень молодая наука, многое в ней не устоялось, поэтому, возможно, нас ожидают удивительные метаморфозы образа любимой науки. В. Ф. Петренко отмечает: «нет единой психологической науки, а есть скорее конгломерат наук с разными объектами и методами исследования, называемый одним именем – «психология». И ряд областей психологии, например, социальная психология, гораздо ближе к языку и методам к родственным научным дисциплинам, например, к социологии, чем к психофизике или медицинской психологии. Вполне возможно, что в дальнейшем из психологии выделится целый букет предметных наук, как в свое время из философии выделились физика, химия, биология и сама психология» [13, с. 93]. Изменится психология так сильно, как предполагает В. Ф. Петренко, или они будут менее глобальны? Не подлежит сомнению, что перемены будут, поэтому мы полагаем, что необходимо ставить задачу прогнозирования этих перемен. По нашему убеждению, решать эти вопросы должна философия психологии (или философская составляющая когнитивной методологии).

В когнитивной методологии можно выделить по крайней мере три уровня: философия психологии, собственно когнитивная предметная методология; методология психологического иссле-

дования. Подчеркнем, что разные уровни не только связаны с различным содержанием, но и характеризуются различными средствами их разработки. Отметим, что философский уровень в настоящее время проработан в меньшей степени, чем два других. (Чтобы избежать недоразумений, скажем, что в данной статье речь идет только о когнитивной методологии. Других разделов методологии психологии – коммуникативной, методологии психологической практики, социальной методологии (А. В. Юревич) – мы в настоящей статье не касаемся).

Верхний уровень – *философия психологии*. Нам уже приходилось писать о важности философской психологии для разработки методологических вопросов психологии [10]. Дадим самую общую характеристику философии психологии как уровня когнитивной методологии.

1. Этот уровень имеет дело с идеями. Используя терминологию К. Поппера, можно сказать, что философия психологии имеет дело с «третьим миром».

2. Это основная зона ближайшего развития и психологии, и ее методологии.

3. Вписывает психическое в научную картину мира.

4. Философия психологии вырабатывает понимание предмета.

5. Конструирует предметное пространство психологии.

6. Определяет ориентиры и магистральные задачи.

7. Обнаруживает перспективы для междисциплинарных исследований.

8. Обеспечивает единство психологии.

9. Обеспечивает интеграцию различных потоков психологического знания. В данном пункте требуются хотя бы минимальные пояснения. Речь о том, что кроме «академической», научной психологии, существуют другие потоки психологического знания в культуре. Это и трансперсональная психология, и гуманистическая, и различные варианты практической психологии и психопрактики. И литература, и искусство, которые тоже по-своему раскрывают психическую жизнь человека.

10. Философия психологии производит учет и интеграцию всего психологического знания (во всяком случае, на уровне идей).

11. Философия психологии является основным фактором, определяющим стратегию историко-психологических исследований. Тезис также нуждается в пояснении. Автор, описывая ка-

кое-то историческое событие, в качестве позиции для выбора оценки реально использует позицию «из будущего» (не из сегодняшнего дня). Именно поэтому категория философии психологии так важна для истории психологии.

12. И последнее, может быть, самое важное. Философия психологии, как мы ее представили в настоящем тексте, существует реально, но в силу разных причин, к настоящему времени недостаточно разработана. И особенно удивительным представляется то, что в психологии совершенно не исследованы представления о философии психологии реальных психологов-исследователей, делающих науку сегодня. Вряд ли стоит разъяснять, что от этих представлений (в разной степени осознанных и отрефлектированных) в значительной степени зависит эффективность собственных научно-психологических исследований. Предполагаем осуществления цикла эмпирических исследований содержания и структуры философии психологии как раздела психологии.

Как можно полагать, разработка философии психологии как раздела психологии, а не философии науки, будет способствовать дальнейшему развитию психологической науки. Обратим внимание на то, что такая разработка существенно увеличит прогностические возможности в определении перспектив развития науки.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. [Текст] / Аристотель. – Т.1. М.: Мысль, 1975.
2. Ждан А. Н. История психологии. [Текст] / А. Н. Ждан. – М., 1997. – 442 с.
3. Ивановский В. Н. Ассоциационизм психологический и гносеологический. Историко-критическое исследование. Часть 1. [Текст] / В. Н. Ивановский. Казань: Типолитограф. Императорского университета, 1909. 128 с.
4. Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. История психологии: теоретические и методологические проблемы исследования [Текст]. / В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник // Современная психология. М.: Инфра-М, 1999, с. 578–590.
5. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. [Текст] / Р. Дж. Коллингвуд. М.: Наука, 1980. 486 с.
6. Кольцова В. А. История психологии: Проблемы методологии. [Текст] / В. А. Кольцова. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2008.
7. Кольцова В. А. Методолого-теоретические основы историко-психологического исследования. [Текст] / В. А. Кольцова. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2004

8. Мазиллов В. А. Контуры новой когнитивной методологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Познание в деятельности и общении: от теории и практике к эксперименту / Под ред. В. А. Барабанщикова, В. Н. Носуленико, Е. С. Самойленко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 81 – 88.

9. Мазиллов В. А. История психологии – необходимость нового историко-методологического подхода [Текст] / В. А. Мазиллов // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее. Материалы международной конференции по истории психологии «IV московские встречи», 26–29 июня 2006 г. / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006, с. 98–106

10. Мазиллов В. А. Разработка философии психологии – первоочередная задача российской психологии XXI века [Текст] / В. А. Мазиллов // Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент. Практика. Т.2. Ярославль: МАПН, 2000, с. 211–220

11. Мазиллов В. А. О предмете психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с. 55–72

12. Мазиллов В. А. Научная психология: проблема метода [Текст] / В. А. Мазиллов // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2: Метод психологии / под ред. В. В. Новикова, И. Н. Карицкого, В. В. Козлова, В. А. Мазилова. Ярославль: МАПН, 2005, с. 248–279.

13. Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психо-семантическая парадигма. [Текст] / В. Ф. Петренко. М.: Новый хронограф, 2010

14. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История психологии. [Текст] / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: РГГУ, 1994.

15. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. [Текст] / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.

16. Психологическая наука в России XX столетия. [Текст] М.: ИП РАН, 1997.

17. Роговин М. С. Залевский Г. В. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования. [Текст] / М. С. Роговин, Г. В. Залевский. Томск, 1988.

18. Шульц Д., Шульц С. История современной психологии. [Текст] / Д. Шульц, С. Шульц. СПб: Евразия, 1998.

19. Ярошевский М. Г. История психологии. [Текст] / М. Г. Ярошевский. М.: Мысль, 1985. 575 с.

20. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. Изд. 2-е, доп. [Текст] / М. Г. Ярошевский // М.: Политиздат, 1974. 447 с.

21. Carus F.A. Nachgelassene Werke: Dritter Teil. Geschichte der Psychologie. [Текст] / F.A. Carus. Leipzig, 1808. 289 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomakh. [Текст] / Aristotel'. – Т.1. М.: Mysl', 1975.

2. Zhdan A. N. Istoriya psikhologii. [Текст] / A. N. Zhdan. – М., 1997. – 442 s.

3. Ivanovskij V. N. Assotsiatsionizm psikhologicheskij i gnoseologicheskij. Istoriko-kriticheskoe issledovanie. CHast' 1. [Текст] / V. N. Ivanovskij. Kazan': Tipolitogr. Imperatorskogo universiteta, 1909. 128 s.

4. Kol'tsova V. A., Olejnik YU. N. Istoriya psikhologii: teoreticheskie i metodologicheskie problemy issledovaniya [Текст]. / V. A. Kol'tsova, YU. N. Olejnik // Sovremennaya psikhologiya. М.: Infra-М, 1999, s. 578–590

5. Kollingvud R.Dzh. Ideya istorii. Avtobiografiya. [Текст] / R.Dzh. Kollingvud. М.: Nauka, 1980. 486 s.

6. Kol'tsova V. A. Istoriya psikhologii: Problemy metodologii. [Текст] / V. A. Kol'tsova. М.: Изд-во Institut psikhologii RAN, 2008.

7. Kol'tsova V. A. Metodologo-teoreticheskie osnovy istoriko-psikhologicheskogo issledovaniya. [Текст] / V. A. Kol'tsova. М.: Изд-во Institut psi-khologii RAN, 2004

8. Mazilov V. A. Kontury novoj kognitivnoj metodologii [Текст] / V. A. Mazilov // Poznanie v deyatel'nosti i obshhenii: ot teorii i praktike k ehksperimentu / Pod red. V. A. Barabanshnikova, V. N. Nosuleniiko, E. S. Samojlenko. – М.: Изд-во «Institut psikhologii RAN», 2011. – S. 81 – 88.

9. Mazilov V. A. Istoriya psikhologii – neobkhodimost' novogo istoriko-metodologicheskogo podkhoda [Текст] / V. A. Mazilov // Istoriya otechestvennoj i mirovoj psikhologicheskoy mysli: Postigaya proshloe, ponimat' nastoyashhee, predvidet' budushhee. Materialy mezhdunarodnoj konferentsii po istorii psikhologii «IV moskovskie vstrechi», 26–29 iyunya 2006 g. / Otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova, YU. N. Olejnik. М.: Изд-во «Institut psikhologii RAN», 2006, s. 98–106

10. Mazilov V. A. Razrabotka filosofii psikhologii – pervoocherednaya zadacha rossijskoj psikhologii XXI veka [Текст] / V. A. Mazilov // Sotsial'naya psikhologiya: Praktika. Teoriya. EHksperiment. Praktika. Т.2. YAroslavl': MAPN, 2000, s. 211–220

11. Mazilov V. A. O predmete psikhologii [Текст] / V. A. Mazilov // Metodologiya i istoriya psikhologii: Nauchnyj zhurnal. Т.1. Vyp. 1, 2006, s. 55–72

12. Mazilov V. A. Nauchnaya psikhologiya: problema metoda [Текст] / V. A. Mazilov // Trudy YAroslavskogo metodologicheskogo seminar. Tom 2: Metod psikhologii / Pod red. V. V. Novikova (gl.red), I. N. Karitskogo, V. V. Kozlova, V. A. Mazilova. YAroslavl': MAPN, 2005, s. 248–279.

13. Petrenko V. F. Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigma. [Текст] / V. F. Petrenko. М.: Novyj khronograf, 2010

14. Petrovskij A. V., YAroshevskij M. G. Istoriya psikhologii. [Текст] / A. V. Petrovskij, M. G. YAroshevskij. М.: RGGU, 1994.

15. Petrovskij A. V. , YAroshevskij M. G. Osnovy teoreticheskoj psikhologii. [Tekst] / A. V. Petrovskij, M. G. YAroshevskij. M.: INFRA-M, 1998. 528 s.

16. Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya. [Tekst] M.: IP RAN, 1997.

17. Rogovin M. S. Zalevskij G. V. Teoreticheskie osnovy psikhologicheskogo i patopsikhologicheskogo issledovaniya. [Tekst]. / M. S. Rogovin, G. V. Zalevskij. Tomsk, 1988.

18. SHul'ts D., SHul'ts S. Istoriya sovremennoj psikhologii. [Tekst]. / D.SHul'ts, S.SHul'ts. SPb: Evraziya, 1998.

19. YAroshevskij M. G. Istoriya psikhologii. [Tekst] / M. G. YAroshevskij. M.: Mysl', 1985. 575 s.

20. YAroshevskij M. G. Psikhologiya v KHKH stoletii: Teoreticheskie problemy razvitiya psikhologicheskoy nauki. Izd. 2-e, dop. [Tekst]. / M. G. YAroshevskij // M.: Politizdat, 1974. 447 s.

21. Carus F.A. Nachgelassene Werke: Dritter Teil. Geschichte der Psychologie. [Tekst] / F.A.Carus. Leipzig, 1808. 289 s.